

Ань Фан лениво потёрся подбородком об И Хуая, его лицо выражало лёгкую зависимость, а голос звучал расслабленно:

— Не забудь привезти мне подарок.

И Хуай улыбнулся и поцеловал его в макушку, обняв за плечи:

— Спи, завтра тебе снова сниматься.

Ань Фан прижался щекой к плечу И Хуая, обняв его. Он понял, что уже не может жить без этого мужчины.

Осознание этого принесло с собой сладкое, но неясное чувство. Вскоре он крепко заснул в объятиях И Хуая.

На следующее утро Ань Фан рано встал, чтобы готовиться к съёмкам. И Хуай ещё не уехал, и они вместе позавтракали. Ань Фан привёл себя в порядок и вышел из дома.

Сериал «Утренняя звезда» был драмой о преодолении трудностей и любви. В центре сюжета был Ло Фэй, который с трудом шёл к своему успеху. Естественно, в городской мелодраме без любовной линии не обошлось, и у Ло Фэй было множество сложных отношений с разными женщинами.

Сейчас снимали сцену, где Ань Фан и главная героиня выясняли отношения после того, как Ло Фэй стал объектом слухов о романе с популярной актрисой, а его настоящая девушка узнала об этом.

Актриса, игравшая главную героиню, хотя и не была новичком, но по сравнению с мощной игрой Ань Фана она невольно поддалась его влиянию. Раньше Ань Фан любил доминировать в сценах, но после множества съёмок он понял, что хороший фильм — это не тот, где один актёр затмевает всех, а тот, где каждый играет свою роль гармонично.

Режиссёр, конечно, понимал это лучше всех, поэтому, хотя зрителям казалось, что сцена сыграна отлично, он был недоволен и потребовал переснять.

Ань Фан не возражал. На этот раз он тщательнее контролировал свою игру, чтобы актриса не отставала, но и не слишком увлекалась. Хотя его игра в этой сцене выглядела менее яркой, он знал, что такая работа требует гораздо больше сил, чем обычные съёмки.

— Стоп!

После четырёх или пяти дублей режиссёр наконец остался доволен, и вся команда вздохнула с облегчением.

Во время перерыва знакомые сотрудники собрались вместе, и кто-то не удержался от обсуждения.

— Эй, вы заметили, что Ань Фан играет очень хорошо? Почему наш режиссёр сегодня такой придирчивый? Сцены, которые вышли отлично, он сбрасывает, а эту, среднюю, принимает.

— Эй, вы не в курсе. После того как тот парень заплатил штраф и ушёл, наш режиссёр был в ярости. Ведь он был визитной карточкой. А ушёл он из-за Ань Фана, так что режиссёр, возможно, имеет свои причины.

— Не может быть, это же нечестно.

— Трудно сказать... Зачем нам это обсуждать? Лучше подумаем, куда пойти поесть после работы. Сегодня съёмки, похоже, затянутся.

Сиси, которая стояла неподалёку, услышала это и нахмурилась.

Режиссёр разговаривал с Ань Фаном о следующих сценах и, закончив, заметил, что Сиси сидит в стороне и молчит. Ань Фану стало смешно: эта девчонка обычно такая активная, а сегодня что-то не в духе.

— Братец Фан, режиссёр, похоже, придирается к тебе? — Сиси не могла долго держать в себе и, убедившись, что вокруг никого нет, тихо спросила.

Ань Фан поднял бровь, в его глазах мелькнул игривый свет:

— Что ты ещё услышала, раз говоришь такое?

Сиси рассказала то, что слышала, и Ань Фан не мог не рассмеяться. Как говорится, профессионалы видят суть, а дилетанты — только внешнюю сторону. Он кратко объяснил ситуацию, и Сиси сразу же поняла, её лицо даже засветилось от возбуждения:

— А, ты имеешь в виду, что режиссёр на самом деле ценит тебя и замечает твою игру?

— Конечно, он отличный режиссёр. — Ань Фан легонько стукнул Сиси по голове сценарием. — Не слушай сплетни и будь осторожнее с языком.

Сиси молча кивнула.

— Братец Фан! — Знакомый мужской голос раздался сзади. Обернувшись, Ань Фан увидел Чжан Хэ и Ван Чжао. Чжан Хэ, увидев, что Ань Фан обернулся, радостно помахал ему.

Ван Чжао:

— Я привёл Чжан Хэ навестить тебя. Скоро, возможно, придут журналисты для интервью.

Ань Фан понял, что Чжан Хэ, который долгое время был в тени, после прошлых скандалов наконец решил снова появиться на публике, чтобы поднять свою популярность.

Однако Чжан Хэ сам не планировал этого, и до прихода даже не знал о планах Ван Чжао.

Он был очень рад увидеть Ань Фана, особенно Сиси. Чжан Хэ загорелся, увидев её, но Сиси всегда была холодна к нему, и сейчас молчала, не говоря ни слова.

— А где Ли Хай? Он всё ещё пишет объяснительную?

Услышав о Ли Хае, Ван Чжао раздражённо закатил глаза:

— На этот раз его подставили, и мы не знаем, кто это сделал. Пусть получит урок, иначе не повзрослеет. Оставим его на десять-пятнадцать дней, а потом вернём.

Сиси, услышав это, вскрикнула:

— Ах!

Она хотела что-то сказать, но Ань Фан остановил её, обратившись к Ван Чжао:

— Хватит с него. Ли Хай умный, с ним рядом спокойнее.

Ван Чжао махнул рукой, не желая продолжать разговор.

Ань Фан понял, что Ван Чжао намеренно воспитывал Ли Хая, и больше не стал настаивать.

Через некоторое время действительно пришли журналисты. Ань Фан ненавязчиво упомянул Чжан Хэ, и журналисты, будучи опытными, дали ему несколько кадров. Чжан Хэ, который сначала не ожидал этого, быстро сориентировался. Его импровизация была отличной, и после интервью он выглядел слегка ошеломлённым, но благодарным, смотря на Ань Фана с неммым вопросом.

— Какие планы у тебя на ближайшее время?

— Эээ... Съёмки музыкального клипа, главная роль. Героиня — обычная девушка, так что я играю главного героя.

Ань Фан кивнул, но не придавал этому большого значения. Чжан Хэ, стоя рядом, нервничал, и Ань Фан протянул ему сценарий:

— Если не занят, помоги мне отрепетировать сцену. Я не совсем уверен в некоторых репликах.

Чжан Хэ, не ожидая такого предложения, сразу же оживился:

— Конечно, конечно!

Сяо Чжао издали наблюдал за Ань Фаном и Чжан Хэ, репетирующими сцену. Вдруг он вспомнил то, что случайно подслушал в комнате отдыха: «...Я с И Хуаем не из-за денег».

Он не знал, кто такой И Хуай, но был уверен, что Ань Фан сейчас не одинок.

Этот человек, словно магнит, притягивал к себе внимание, где бы он ни находился. Сяо Чжао почувствовал странную грусть, хотя не мог понять, почему.

Так как Ван Чжао был рядом, ему не нужно было постоянно находиться с Ань Фаном, и Сяо Чжао сидел снаружи, ожидая. Он облокотился на колени и задумчиво смотрел в небо, погружённый в свои мысли.

Именно в этот момент его увидел Сяо Тун. Последнее время Сяо Тун жил нелегко. После того как он отправил все фотографии тому блогеру, ему удалось сохранить работу, но это не помогло. После того как трусливый Хэ Сичуань ушёл, блогер не смог раздуть скандал.

Эти фотографии, купленные за большие деньги, оказались бесполезными. Однако блогер заинтересовался Сяо Туном. Ведь он был ассистентом Ань Фана и мог знать много тайн, о которых другие не догадывались.

Блогер держал Сяо Туна за горло, и тот не мог просто так от него избавиться. Теперь от него требовали найти новую громкую новость, иначе его предательство раскроется перед Ван Чжао, и он потеряет работу.

Сяо Тун нервно провёл рукой по волосам и, увидев Сяо Чжао, подошёл к нему с мрачным выражением лица.

Сяо Чжао не особо любил Сяо Туна, но, будучи коллегами, не мог вести себя слишком грубо, поэтому лишь немного отодвинулся.

Такой явный жест разозлил Сяо Туна, но он сдержался, заставив себя улыбнуться, и голос его звучал льстиво:

— Сяо Чжао.

Сяо Чжао поднял на него глаза.

Сяо Тун замолчал на мгновение, затем достал из кармана пачку сигарет «Фурунван», открыл её и протянул одну Сяо Чжао:

— Куришь?

[Глоссарий имён и названий из оригинала]

<http://bllate.org/book/16314/1472434>